

Палестина сельскохозяйственная 1882–1948

Олег ПУЛЯ

Сельскохозяйственный сектор современного Израиля уже давно считается одним из самых передовых в мире. Он производит картофель и овощи, самые разнообразные фрукты, а также молочные продукты, мясо птицы, говядину, рыбу, вина, цветы, саженцы и семена. Эта продукция на 95% обеспечивает потребности внутреннего рынка продовольствия и вдобавок успешно продается в Европе и Азии, Африке и Северной Америке – и очень скоро будет продаваться также и в России. А ведь площадь еврейского государства всего-навсего 21 000 кв. километров, из которых 60% – это пустыня, а более половины оставшегося – каменистые, низкоплодородные почвы, изначально не очень-то годные для сельского хозяйства; плюс ко всему – невеликое количество осадков и постоянный дефицит пресной воды. Тем не менее один человек, занятый в Израиле сельскохозяйственным трудом, способен прокормить 95 соотечественников, тогда как даже в США этот показатель ощутимо ниже – 1:79, в России – 1:15, а в Китае – 1:4. Главное же – в сельскохозяйственную сферу приходят самые новейшие технологии, а государство оказывает кибуцам и фермерам мощную многоуровневую поддержку...

Разумеется, когда-то в Эрец Исраэль всё обстояло куда как менее радужно. И сельскохозяйственная история этой не самой ласковой земли неразрывно связана с борьбой за образование Государства Израиль и с его становлением не только как индустриальной страны с динамично развивающейся экономикой, но и как дома для всего еврейского народа.

С опустошительным нашествием саранчи в 1915 году в Палестине боролись с помощью огнеметов

Первые попытки воплотить на землях Палестины опыт хоть сколь-нибудь современного сельского хозяйства были предприняты во времена Первой алии – в 1882–1903 годах. Спасаясь от еврейских погромов в странах Восточной Европы, за два десятилетия в Османскую Палестину переселилось порядка 35 000 человек. В основном это были беженцы из Российской империи (в том числе и из Польши, входившей в состав России) и Румынии, многие из них принадлежали к популярным движениям палестинофилов «Ховевей Цион» и БИЛУ. Гонимые и притесняемые в странах исхода, первопоселенцы – в большинстве своем ортодоксальные иудеи – мечтали обустроиться в Эрец Исраэль, занимаясь в том числе и сельским хозяйством. Вот только усилия их оказались не более чем интуитивным копированием того скромного сельскохозяйственного опыта, что они приобрели в Европе. Увы, в Палестине их встретили безжизненные, засоленные почвы, и умения возделывать относительно плодородную европейскую землю оказались почти бесполезными. Тщетность индивидуальных усилий, тяжелейшие природные условия и болезни повергали в уныние – но тут большую роль сыграла помощь барона Эдмона де Ротшильда, содействовавшего освоению земель Палестины и деньгами,

Еврейский фермер в Палестине с конной жаткой американской компании Massey-Harris, 1910 год

и специалистами (в частности, в 1882 году он начал выкупать земельные участки, резервируя их для поселенцев). Так или иначе, из-за бесчисленных сложностей сельским хозяйством в итоге занялось не более четверти всех поселенцев Первой алии – большинство же осело в Иерусалиме и Яффо. Тем не менее именно эта четверть, именно осевшие на земле заложили основы и традиции поселенчества и основали первые из сельскохозяйственных населенных пунктов – будущие города Ришон-ле-Цион, Петах-Тиква, Рош-Пина, Реховот, Зихрон-Яков...

В качестве вполне конкретного примера можно привести историю первой группы поселенцев из движения БИЛУ. В июле 1882 года 14 харьковских студентов (13 юношей и единственная девушка) добрались из России в Палестину, ненадолго остановившись в аграрной школе в Микве-Исраэль. Это первое из еврейских сельскохозяйственных поселений нового времени было основано еще в 1870 году, там студенты и получили начальную подготовку. Затем, объединившись с представителями «Ховевей Цион», они основали на выкупленной у арабов земле сельскохозяйственный кооператив Ришон-ле-Цион. Впрочем, первый опыт практической работы на земле едва не кончился полнейшей неудачей. На первопоселенцев обрушились засуха, денежные проблемы и болезни. В результате через несколько месяцев группа вынужденно покинула это место, тем более что один из поселенцев, добравшись до Парижа, смог заручиться финансовой поддержкой не только Ротшильда, но и барона Мориса де Гирша – основателя Еврейского колониального общества, с большим вниманием относившегося к эмигрантам из Российской империи. На эти деньги и с помощью доставленного из Парижа оборудования в феврале 1883 года был выкопан 48-метровый колодец (через много лет фраза на иврите «Нашли воду!» стала частью городского герба Ришон-ле-Циона), а затем Эдмон де Ротшильд вообще взял поселение под опеку. Купил землю, прислал из Франции агрономов, организовал возделывание винограда – и в 1887 году основал знаменитый и поныне винодельческий завод «Кармель Мизрахи».

Примечательно, что тогда же в Ришон-ле-Ционе была положена на музыку и впервые спета знаменитая «Ха-Тиква», ставшая гимном сионистского движения, а впоследствии – и гимном Государства Израиль...

Много нового в сельскохозяйственное освоение земель Палестины привнесла Вторая алия – с 1904 по 1914 год. Так же как и при первой волне репатриации, еврейская эмиграция из стран Восточной Европы была вызвана волной погромов в России. В результате за 10 лет в Палестину переселилось 40 000 человек, причем большинство из них было ортодоксальными иудеями, далекими от идей сионизма. Но под влиянием социалистических

идей оказались очень и очень многие – и скоро в Палестине возникли первые рабочие организации и политические партии. Общим их девизом было «Еврейский труд на еврейской земле», а залог возрождения еврейского народа виделся им в продуктивном сельскохозяйственном труде. Именно энтузиасты-социалисты в 1909 году основали Дганию – первый кибуц, положивший начало всему кибуцному движению и прозванный «матерью кибуцев». Но воплощению новых идей мешали тяжелый климат, скудость финансовых средств, нехватка пригодных для освоения земельных участков, враждебность как османской администрации, так и соседей-арабов, а зачастую и недоброжелательство чиновников Ротшильда. Чтобы победить в этом противостоянии, требовалось кардинально поменять всю структуру экономической деятельности, фактически создать новый образ жизни. И ответом на политические и экономические препятствия стали кибуцы – поселения, основанные на коллективной собственности на имущество, средства и орудия производства и на полученные от реализации продукции доходы, а также на отказе от наемного труда, на равенстве в работе, социальных услугах и потреблении.

Первая мировая война привела в числе прочего и к краху Османской империи, но при всех политических потрясениях к концу войны в Палестине насчитывалось уже восемь сельскохозяйственных коммун – кибуцев. А с 1920 года, после установления на подмандатной территории британской власти и начала Третьей алии, кибуцное движение стало развиваться гораздо активнее. Из России и Польши хлынул поток активистов заселения Палестины, они пополняли старые и создавали новые сельскохозяйственные коммуны – Дгания-Бет, Бет-Альфа, Гева, Кирьят-Анавим, Тель-Иосеф, Эйн-Харод, Хефци-Ба, Ягур... Одновременно происходило и основание мошавов – в отличие от кибуцев эти поселения-кооперативы базировались на идеях национальной собственности на землю, самостоятельной сельскохозяйственной работы, семейного подаяния, взаимопомощи и снабженческо-сбытовой кооперации. За три-четыре года третьей волны репатриации в Палестину въехало порядка 40 000 евреев – уже вполне сведущих в сельском хозяйстве и способных своим трудом обеспечить подъем экономики. Именно тогда были осушены болота в Изреельской долине и долине Хефер, и эти земли стали пригодны для сельского хозяйства. Причем уже первые кибуцы и мошавы не только полностью покрывали продовольственные потребности своих членов, но и могли продавать произведенные излишки в соседних поселениях и городах.

Четвертая волна репатриации последовала в 1924–1929 годах, ее причиной стал всплеск антисемитизма в Польше и Венгрии при одновременном введении ограничений на иммиграцию в США. За пять лет в Палестину въехало до 82 000 человек – но были это главным образом представители среднего класса, не горевшие желанием работать

на земле и в основном открывавшие магазины, заведения общепита и предприятия легкой промышленности (отсюда и пошло название «алия киосков»).

С 1929 по 1939 год – во времена Пятой алии – в Палестину из всех уголков Европы переселилось не менее 250 000 евреев, и это были уже совсем другие люди. На Европу пала мрачная тень нацизма, и более четверти переселенцев прибыло из Германии – специалисты в разных сферах искусства и науки, адвокаты, врачи... Еврейское население Палестины к 1940-му выросло до 450 000, и это несмотря на ограничения иммиграции, введенные британскими властями! Были наконец достроены современный порт в Хайфе и нефтеперерабатывающие заводы, появились крупные торговые и промышленные предприятия – так что Палестина быстро переставала быть чисто аграрной страной. Но и строительство сельскохозяйственных поселений продолжалось, поскольку ввиду всё нарастающей напряженности в отношениях между арабами и евреями (в 1936–1939 годах по стране прокатилась волна арабских беспорядков) требовалось укреплять самообеспеченность еврейской общины.

Почтовая марка 1951 года в честь 50-летия Еврейского национального фонда, основанного для приобретения и первичного сельскохозяйственного освоения земель в Палестине

Печать поселения Гедера в Эрец Исраэль. В 1884 году, купив 3300 дунамов земли возле арабской деревни Катра, сюда переехали очень многие члены движения БИЛУ, занявшись производством вина и коньяка

Эти усилия привели к устойчивому росту производства почти всей сельскохозяйственной продукции, в том числе и в годы Второй мировой. Хотя самые большие сложности возникли как раз после войны – и связаны они были с обретением независимости. Так, если к 1948 году население страны составляло 650 000, то уже в первый год существования Государства Израиль оно выросло сразу на 200 000 человек. В стране возникла острая нехватка продуктов питания, в 1949-м были введены карточки на продовольствие – но накопленный «запас прочности», интенсификация производства сельхозкультур и резкий рост числа сельскохозяйственных поселений позволили уже к 1955 году выйти на полное самообеспечение. Тем самым гарантировав и полную независимость от сельскохозяйственных «услуг» палестинских арабов, которые всё чаще пытались блокировать поставки продовольствия еврейскому населению страны...